

ИММАНЕНТНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПРОЗЕ КОНЦА 20-ГО ВЕКА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ Л. ВЫГОТСКОГО

И.В. Родина

*старший преподаватель кафедры русской литературы и методики обучения
Узбекского государственного университета мировых языков*

Ташкент, Узбекистан

irinka-tuchka@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18100462>

Аннотация. В статье анализируется интерпретация религиозных идей современными писателями в свете значимости единства основополагающих литературоведческих категорий: формы и содержания на материале романа Ф. Светова «Отверзи мне двери».

Ключевые слова: религиозный ренессанс, современная религиозная проза, проблема веры.

Религиозный ренессанс начала 20-го века породил культуру «серебряного века», религиозное возрождение конца 20-го века – уникальное явление – художественную религиозную литературу, представители которой в своих произведениях делают попытку соединить художественную форму и религиозный опыт человека, возродить традиции целостного творчества, как первоосновы русской литературы.

Писатели этого направления трактуют категории человеческого бытия, исходя из принципов религиозной, православной морали, усматривая в обращении к Богу единственный путь к духовному возрождению общества. Современные авторы интерпретируют религиозные идеи с современной точки зрения, применительно к новым социальным условиям жизни.

Хорошо известно, что основополагающим в концепции Л.С. Выготского является положение о том, что анализ структуры художественного произведения не только не отвлекается от содержания, но и глубоко проникает в него. Исследование архитектоники художественного произведения открывает многоплановость его анализа. Таким образом, постижение художественного слова, понимание структуры художественного произведения позволяют не просто дать интерпретацию авторского замысла, но и постичь каким образом происходит процесс взаимообусловленности влияния художественного произведения на читателя и его трактовку читателем. С этой точки зрения нельзя не согласиться с утверждением Л. Выготского, утверждающего, что «мы никогда не сумеем сказать точно, почему именно понравилось нам то или другое произведение; словами почти нельзя выразить сколько-нибудь существенных и важных сторон этого переживания, и, как отмечал еще Платон

(в диалоге «Ион»), сами поэты меньше всего знают, каким способом они творят» [1, с. 56].

Попытаемся рассмотреть концепцию Л.С. Выготского о имманентной взаимосвязи структуры и содержания на примере романа Ф. Светова «Отверзи ми двери», созданного в рамках эстетики современной религиозной прозы и напрямую связанного с проблемой нравственного уровня, духовного обновления. Автор ставит своей задачей – «разобраться в душевной сумятице человека, искреннего и страстного, перед собой, честного в столкновениях бытовых и идеологических конфликтах». Это «был неофитский роман о неофите», «услышавшего в себе новую жизнь, пытающегося в ней разместиться, еще ничего о ней не зная» [2, с. 48].

Внутренняя связь романной художественной системы Ф. Светова ощущается в «ракурсе поливалентного комплекса ценностных кодов, общих для индивидуально-эстетического и философско-мировоззренческого мышления и мироощущения писателя» [3, с. 265]. Основные христианские идеи, нашедшие отражения в романе Ф. Светова генетически значимы для эволюционного понимания авторской идеи, и эволюции судьбы героя. Не случайно, Л. Выготский считал, что функция искусства – это функция *особого* познания, «выполняемая *особыми* приемами» [1, с. 6]. У Ф. Светова этим особым приемом становится передача в художественной форме собственного религиозного опыта. Так, смысл и функция религиозной прозы заключается в рассмотрении проблемы веры так, «чтобы человеку что-то открылось по-новому – в более высокой, более человеческой жизненной правде» [1, с. 7].

У Ф. Светова акцентируется проблема веры, которая означает иную жизнь. Герой всем сердцем стремится обрести веру, собственный путь в жизни. Важным в этом смысле становится противодействие двух полюсов – «веры» и «неверия», реализуемых в романе в образах отца Кирилла и Кости, а также соотносится с концептом случая, трактуемого автором в соответствии с христианской религией, как Божий Промысел, проявление высшей силы. У каждого человека своя жизненная программа, выполнению которой посвящена его жизнь. Божий промысел – это определенный путь приобретения того или иного жизненного опыта, а для нашего героя он стал способом познать самого себя. Так в структуре художественного произведения выкристаллизовывается точный тезис концепции Л. Выготского: «человеческая деятельность не испаряется, не исчезает в своем продукте; она лишь переходит в нем из формы движения в форму бытия или предметности» [1, с. 7].

В романном пространстве Ф. Светова находит отражение и понятие катарсиса, трактуемое Л.С. Выготским как освобождение от «скверны»,

решение некоторой личностной задачи, открытие более высокой, более человеческой правды жизненных явлений, ситуаций. Движение сюжета в романе определено духовной эволюции героя, его поиски своего пути к вере как жизненной задачи. Духовная эволюция героя отражена в художественной системе романа, а также через женские образы: Веры, Надежды, Любви, Марии. Именно через судьбы этих героинь, окружающих главного героя, прослежена история его духовного возрождения и прихода к Вере. От поиска Веры (через Веру), через осознания необходимости покаяния (Любовь), через Надежду (Надежда) герой находит утешение и духовное успокоение (Мария).

Таким образом, выстраивается первичная модель религиозного сознания: от устремления к вере – к окончательному приходу к вере, смыслообразующее пространство которой осуществляется по ассоциативности из ряда концептов: вера, крещение, покаяние, надежда, Любовь, Мария. Окончательным звеном в этой иерархической цепи религиозного сознания является Бог, который есть Любовь.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1968. – 149 с.
2. Светов Ф. Отверзи ми двери // Новый мир – 1991. – №10.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 1999. – 340 с.